

Д. В. Колесников, старший преподаватель ДонДУУ
Е. Е. Кривогубова, студентка ДонДУУ

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТИР И ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проаналізовано сучасні концепції західних і вітчизняних дослідників у сфері якості життя, виявлено досягнення розробок та малодосліджені аспекти проблеми, запропоновано інноваційний підхід до дефініції “якість життя”.

Ключові слова. Державне управління, цілі державного управління, ефективність державного управління, якість життя, рівень життя.

The analysis of modern concepts of west and local (native) researchers in the field of life quality was carried out, there were found achievements of development and little-investigated aspects of the problem, an innovative approach for the definition of “life quality” was offered.

Key words. Public administration, public administration purposes, effectiveness of public administration, life quality, living standards.

Постановка проблемы (постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами). Универсального определения категории качества жизни не существует. По мере развития человеческого общества отношение к этому понятию менялось и будет меняться. Каждое следующее поколение, выдвинув свои требования к жизни, само определит критерии ее “нормальности” и “качественности”.

Проблема качества жизни рассматривалась со стороны различных наук: экономики, социологии, менеджмента, этнографии, философии, медицины, государственного управления, регионоведения и других, следовательно, изучение качества жизни имеет межпредметный характер. Внимание к исследованию данных проблем зарубежных и отечественных исследователей обусловило многочисленность и неоднозначность имеющихся в современной науке трактовок категории “качество жизни”. Качество жизни (англ. – quality of life, сокр. – QOL; нем. – lebensqualität, сокр. LQ) – категория, с помощью которой характеризуют существенные обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности каждого человека.

© Д. В. Колесников, Е. Е. Кривогубова, 2011

Анализ последних исследований и публикаций. В отечественной и зарубежной литературе показатель “качества жизни” уже достаточно освещен. Наиболее известны труды Дж. Гелбрейта “Общество изобилия” [1], Д. Белла [2], Л. В. Ноздрина [3] Ф. В. Узунова [4], И. В. Бестужева-Лады [5] и многие другие, которые рассматривали качество жизни и его компоненты. Несмотря на значительное количество исследований этого вопроса, в данной области остается много нерешенных проблем.

Постановка задачи (формулирование целей статьи). Целью статьи является рассмотрение качества жизни как национальной идеи, которую необходимо не только включить в законодательные акты, но и реально обеспечить условия для ее достижения.

Изложение основного материала (изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов). Эволюция показателя “качество жизни” на Западе и постсоветском пространстве проходила разными путями, с точки зрения влияния государства, науки, практики.

В США этот процесс начался в начале 60-х гг., уже тогда понятие качества жизни имело не только позитивный смысл, но и контекст критики государственной политики индустриализации и научно-технического прогресса: в связи с проблемами загрязнения окружающей среды, социально-психологическими последствиями урбанизации и т. п. В частности, в работе Дж. Гелбрейта “Общество изобилия” качество жизни, сводящееся к удовлетворению социальных и интеллектуальных потребностей населения, противопоставлялось высокому уровню жизни американских граждан.

Позже, Дж. Гелбрейт в книге “Экономика и общественная жизнь” [6] отмечал: “В прежних своих работах я доказал, что качество нашей жизни будет страдать от однобокого акцента на производстве потребительских товаров как социальной цели; что окружающая среда попадет в беду; что мы испытаем крупные неприятности из-за несоразмерности развития общественных услуг, оказываемых государством, и услуг, находящихся в ведении частного сектора экономики” [1]. Поддерживая взгляды Дж. Гелбрейта, Дж. Ван Гиг понимает качество жизни населения предельно широко, рассматривая его как состояние благополучия. Показательно, что он эту категорию самым тесным образом связывает с целями, определяющими государственную политику, направленными на удовлетворение социальных, экономических и иных потребностей, повышение общего благосостояния населения, поддержание таких условий, в которых человек и природа могли бы вести гармоничное сосуществование [7].

В СССР теоретические разработки по проблематике качества жизни начались только в начале 70-х гг., имея в основном идеологический окрас.

Понятия “качество жизни” рассматривалось в рамках теории образа жизни как выражения количественной стороны способа жизнедеятельности социальных субъектов. Советские социологи считали, что “... образ жизни сам выражает социальное качество, которое находит свое количественное выражение в показателях образа жизни” [8]. И. В. Бестужев-Лада считал, что категория “образ жизни” интегрирует такие понятия, как уровень жизни, качество жизни, стиль жизни, уклад жизни [9]. В конце 70-х – начале 80-х гг. одним из вариантов развития преобразования “буржуазного” понятия “качество жизни” было сведение качества жизни к понятию “уровень жизни”. Примерно такую же позицию занимал и Ю. И. Савенко. Другими словами, по мнению указанных исследователей, категория “образ жизни” носит более обобщенный характер по отношению к понятиям “качество жизни”, “уровень жизни” и т. п.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что государственные и рыночные структуры США отождествляли качество жизни с количеством производимых товаров и уровнем их потребления. В свою очередь, советские ученые И. В. Бестужев-Лада и Ю. И. Савенко, изучая “качество жизни”, идеологизировали и оправдывали низкий (по сравнению с западным) уровень жизни советских граждан. Понятие трактовалось размыто, что малопригодно или непригодно совсем для целей управления, поскольку не структурировано, а потому не конструктивно. В 1983 г. для категории “качество жизни” даже была принята на вооружение “нужная трактовка” господствующей идеологией [5].

После выхода коллективной монографии под редакцией Р. Бауэра “Социальные индикаторы” сначала в США, а потом и в Западной Европе сформировалось целое общественное движение, в котором приняли участие как ученые, так и органы государственного управления, органы местного самоуправления, политические партии, общественные организации. Американские ученые под руководством Р. Бауэра проводили исследования по заказу Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА). Основная задача состояла в оценке влияния научно-технического прогресса, и в частности государственных программ освоения космического пространства, на американское общество [10].

На постсоветском пространстве также предпринимались попытки провести несколько социологических опросов по удовлетворенности трудом, досугом, образованием и бытом к “изучению качества жизни советских людей”. Впоследствии в центре внимания социологов оказались вопросы изучения образа и стиля жизни, уровня жизни, социального планирования и социального развития, что отодвинула на задний план разработки качества жизни как некоторой интегральной характеристики бытия людей [11].

Результатом американских исследований стали системы социальных индикаторов, или показателей качества жизни. Они стали реальным инструментом разработки государственной социальной политики в странах Северной Америки и Западной Европы. В странах социалистического лагеря наработанный материал не был принят государством для реального повышения качества жизни советских людей, а использовался для достижения максимальных макроэкономических результатов страны.

В самом общем виде рассмотрение качества жизни можно разделить на два основных подхода: объективистский и субъективистский.

Объективистский подход к качеству жизни в США изучали такие ученые, как Д. Белл, Г. Кан, З. Бжезинский, Э. Винер, Ч. Мартел, О. Тоффлер. Они выделяют главной целью общества морально-психологическую удовлетворенность человека, его способность к индивидуальному выбору в удовлетворении своих потребностей. Д. Белл отмечает: “Если индустриальное общество определяется количеством товаров, свидетельствующим об уровне жизни, то постиндустриальное общество определяется качеством жизни, измеряемым услугами и удобствами – здравоохранением, образованием, организацией отдыха, развитием искусств, которые сейчас считаются желательными и возможными для всех” [2]. Таким образом, в центре внимания оказывается потребитель услуг, а не товаров.

Объективистский подход постсоветского пространства аналогичен западным концепциям объективистского толка 70–80-х гг. С 1991 по 1993 гг. исследователи основное внимание уделяли объективным составляющим качества жизни.

Б. В. Бойцов, Ю. В. Крянев, М. А. Кузнецов связывали качество жизни только с проблемами улучшения качества товаров и услуг, повышения их конкурентоспособности в новых социально-экономических условиях, во главу угла они ставят качество жизнедеятельности в конкретных условиях. Само же качество жизни рассматривают как интегральную характеристику жизни людей, раскрывающую важнейшие стороны их жизнедеятельности, условия жизнеобеспечения и жизнеспособности.

С 1992 по 1993 гг. ИСЭП РАН, разрабатывая концепцию структурной перестройки экономики Санкт-Петербурга, использовал категорию “качество жизни” для определения цели и конечного результата структурных преобразований в социально-экономической сфере города [12]. Авторы этой концепции считают, что “создание высокого качества жизни предполагает: во-первых, улучшение уровня жизни населения, во-

вторых, изменение его образа жизни, в-третьих, обеспечение здоровья и продолжительности жизни населения”. Эта концепция была аналогична западным концепциям объективистского толка 70–80-х гг.

Второй подход к качеству жизни представлен “субъективистскими” концепциями абстрактно-гуманистического и антропологического толка. М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю призывали обратить внимание на человека, заброшенного и отчужденного, в искусственно созданных им структурах общественного бытия, обреченного на одиночество и “неистинность” существования. На первый план выдвигается необходимость придать жизни “человечески достойное качество”. М. Абрамс (Англия), А. Кемпбел, П. Конверс, У. Роджерс, Ф. Эндрс, Н. Брендберн (США), Э. Алардтом (Финляндия), С. Наесс (Норвегия) и другие рассматривают субъективное восприятие, индивидуальные человеческие потребности и ощущения, выявляемые с помощью систем социальных показателей – “субъективных показателей качества жизни”. В рамках исключительно “субъективистского” подхода проводится лишь однобокий анализ социальной действительности, качество жизни отдельной социальной группы и общества в целом представляет собой некое среднее состояние счастья и удовлетворенности отдельных людей, невозможно перейти к объективному анализу социальных противоречий и конфликтов, и соответственно, наметить пути их разрешения.

Американские социологи выделяют три основных концептуальных школы к изучению субъективного качества жизни: во-первых, школа, в рамках которой изучаются связи социально-демографических характеристик (пол, возраст, семейный и социальный статус, уровень образования и этническая принадлежность) с оценками качества жизни индивидов. Основной акцент в рамках этой школы делался на изучение индивидуального благополучия. Во-вторых, школа, акцентирующая внимание на расхождениях между притязаниями индивидов и уровнями их удовлетворения. Третья школа пытается связать понятие ощущаемого благополучия, исследуемого в рамках движения за социальные индикаторы, с некоторыми современными психологическими концепциями (социологи изучают в этой области более широкий круг психосоциальных понятий, таких как стресс, внутренний контроль, социальная поддержка, социальные роли и т. п.). Таким образом, все три школы в рамках субъективистского подхода внесли весомый вклад в развитие категории качества жизни. Качество жизни представляется как субъективное ощущение индивидами своего благополучия: удовлетворенность или неудовлетворенность своей жизнью, счастье или несчастье в жизни. При этом подчеркивается, что благополучие – это атрибут человеческого опыта, производный от человеческого восприятия имеющейся ситуации.

Разработки, направленные на изучение социально-психологических факторов, ценностных “фильтров”, опосредующих реальное состояние удовлетворения потребностей людей, представляет основную научную ценность исследований “субъективного качества жизни” в США.

В субъективистском подходе Ф. В. Узунов а особенно Л. В. Ноздрин и В. И. Тарабановский (постсоветские ученые) подчеркивали важность субъективной составляющей качества жизни, однако, ссылаясь на сложность измерения, практически игнорировали ее: “... элементы компонент уровня и качества жизни населения можно измерять с помощью конкретных отдельных показателей, применяемых в официальной статистике” [13].

Л. В. Ноздрин определила качество жизни как категорию, “... которая объединяет ряд социально-экономических параметров, которые охватывают всю социозкосистему и характеризует состояние удовлетворения материальных, социальных и других потребностей настоящего и грядущего поколений в условиях сохранения окружающей среды в зависимости от существующих экономических тенденций и развития. Качество жизни трансформируется вместе с развитием самих потребностей в разнообразных жизненных благах и зависит от психологических аспектов его восприятия” [3].

По мнению Ф. В. Узунова, качество жизни населения – это “... качественная характеристика иерархии значения удовлетворения компонент жизни человека” [4].

В. И. Тарабановский пишет, что категория “качество жизни” представляется как степень соответствия существующих социальных, экономических, экологических, бытовых и других условий определенным нормативам с точки зрения конкретного человека [14]. Исходя из определения, создается впечатление, что автор придерживается исключительно субъективистского подхода к качеству жизни. Однако субъективизм ограничивается выявлением приоритетных для населения города направлений и соответствующих индикаторов качества жизни, а в дальнейшем проводился исключительно анализ статистических данных по выбранным направлениям (псевдосубъективистский подход).

Также были произведены попытки развития комплексного подхода к качеству жизни и другими учеными. Наиболее комплексный подход к качеству жизни, учитывающий роль государства в его формировании, разработала Елена Донченко: “Качество жизни – это жизненная реальность, которая состоит из многих факторов. Главными среди них для индивида есть: 1) ощущение внутренней свободы, то есть самовосприимчивости, открытости; 2) чувство “локтя” или психологической защищенности; 3) обретение собственного жизненного круга (“маленькой земли”), в котором человек реализует свой естественный и социальный потенциал (свои жизненно значимые потребности); 4) социальный порядок, который формирует чувство социальной защищенности: прозрачность социальных возможностей, которая дает

возможность спланировать и реализовать свой путь к желательным психосоциальным ценностям; политика ненасилия и организационная легитимация ценностно-идеологических неоднородностей как естественных реалий; наличие постоянной духовной атмосферы, которая формируется на базе партнерских отношений между элементами социальной структуры; геополитическая безопасность социума как таковая. Для социума главным показателем качества является социальное самочувствие его граждан. Как для индивида, так и для социума качеством жизни определяется определенным уровнем развития обозначенных направлений [15]. Е. Донченко – одна из немногих, которая уделила внимание ожиданиям субъекта, возможностям реализации жизненных целей индивидом в сложившихся в государстве социально-экономических условиях.

В США С. Маккол пытался объединить субъективистский и объективистский подходы к качеству жизни. На его взгляд, "... качество жизни состоит в обретении необходимых условий для счастья в определенном обществе или регионе" [16]. В теории "необходимых условий для счастья" С. Маккол выделил три компонента: 1) необходимые условия для общего счастья (НУОС) – то, что требуется для счастья большинства людей; 2) необходимые условия для личного счастья (НУЛС) – то, что требуется для счастья отдельно взятого человека; 3) счастье как таковое само по себе.

В последние пятнадцать лет появляется все больше сторонников комплексного подхода, учитывающего как "объективную" оценку социально-экономических тенденций, так и социально-психологических показателей в обществе. Использование комплексного подхода тормозится недостаточной методологической проработкой теории ощущаемого качества жизни. Достаточно сложно создать универсальную методическую базу для этой теории, что обусловлено различными социально-экономическими, расово-этническими, историческими условиями того или иного государства, различной системой ценностей индивидов, уникальным менталитетом.

Государственным органам, политическим партиям, общественным движениям необходима адекватная оценка изменений, происходящих в стране, и объективная информация о реальном качестве жизни населения. Только на основании этих данных возможен правильный выбор направления экономической и социальной политики, формирование программы действий, которая получит поддержку в обществе и, следовательно, обеспечения повышения эффективности государственного управления.

Выводы из этого исследования и перспективы дальнейших разработок в данном направлении. Исходя из эволюционных тенденций развития категории качества жизни, на современном этапе развития украинского государства необходимо следующее.

1. Определение понятия качества жизни с учетом современных тенденций развития государства и общества.

2. Доработка объективистского и субъективистского подходов к качеству жизни на основе:

– их комплексного использования;

– современного понимания дефиниции качества жизни;

– исследования детерминант уровней притязания личности, ее ожиданий и уровней удовлетворения потребностей и факторов, влияющих на них, с учетом различных социально-экономических, расово-этнических, исторических условий, различной системой ценностей индивидов, уникального менталитета граждан Украины;

– исследования рассогласования целевых установок, устремлений личности (целей идеалов, носящих долгосрочный характер) и возможностей, предоставляемых государством.

Анализ современных западных концепций и отечественных исследований в области качества жизни позволил предложить следующий подход к дефиниции качества жизни. Качество жизни – категория, отражающая социально-экономическое положение субъекта, удовлетворенность субъекта степенью реализации его текущих потребностей и уровень ожиданий по имеющимся целевым установкам.

Оригинальность данного подхода состоит в том, что он носит комплексный характер, то есть включает в себя как объективную, так и субъективную составляющую качества жизни. В большинстве существующих концепций, рассмотренных в статье, наблюдается упор либо на объективные индикаторы качества жизни (в основном на текущие потребности индивида) и дефицит внимания к интересам субъекта, перспективам его развития, самореализации (и другим субъективным индикаторам), либо исключительно на субъективные индикаторы.

Список использованных источников

1. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Гелбрейт Дж. – М. : Наука, 1969. – 178 с. (С. 58).
2. Цит. по : Качество жизни: сущность, оценка, стратегия формирования. – М. : ВНИИТЭ, 2000. – 110 с.
3. Ноздріна Л. В. Якість життя населення в перехідній економіці України : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня к. е. н. / Ноздріна Л. В. – Львів, 2001.
4. Узунов Ф. В. Оцінка рівня і якості життя населення : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня к. е. н. / Узунов Ф. В. – Харків, 2004.
5. Цит. по: Зайцев В. А. Социальная статистика в США и Канаде / В. А. Зайцев // США – экономика, политика, идеология. – № 3. – С. 119–126.

6. Galbraith J. Economics & The Public Purpose. Meridian, 1988. – P. 321.
7. Ван Гиг Дж. Прикладная общая теория систем / В 2 кн. : Дж. Ван Гиг. – М. : Мир, 1981. – Книга 1. – 314 с.
8. Руткевич М. Н. Диалектика и социология / Руткевич М. Н. – М., 1980. – 333 с.
9. Бестужев-Лада И. В. Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни / Бестужев-Лада И. В. – М., 1979.
10. Образ жизни: теоретические и методологические проблемы социально психологического исследования / Л. В. Сохаль, В. А. Тихонович (отв. ред.). – К. : Наукова думка, 1980. – С. 238–249.
11. Слуцкий Е. Г. Качество жизни молодежи и молодежная политика / Слуцкий Е. Г. – СПб., 1997. – С. 14–15.
12. Концепция программы структурной перестройки экономики Санкт-Петербурга. – СПб., 1993. – С. 2.
13. Узунов Ф. В. Оцінка рівня і якості життя населення : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня к. е. н. / Ф. В. Узунов. – Харків, 2004.
14. Тарабановський В. И. Теоретико-методичні засади управління якістю життя територіальної громади на прикладі великого міста : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня к. н. з держ. упр. / В. И. Тарабановський. – Донецьк, 2009.
15. Олена Донченко. Соціальне самопочуття і якість життя з точки зору теорії психофракталів [електронний ресурс]. – Режим доступу : http://prognosis.kiev.ua/rush/podii/krugliy_stoll/stoll.php?xml=donchenko.xml
16. Цит. по: Попов С. И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе / Попов С. И. – М. : Политиздат, 1977. – С. 15.